

ГЕННАДИЙ СИДОРОВНИН

“СКОТСКИЙ ХУТОР” НА АНГЛИЙСКИХ ГАЗОНАХ...

Однажды на Франкфуртском вокзале мой взгляд упал на обложку книги, которую читал молодой человек. Это была немецкая версия “Скотского хутора” Джорджа Оруэлла. Признаюсь, стало как-то не по себе: ведь в этой сатирической притче весь советский народ и Советский Союз был сразу после 2-й Мировой (!) выставлены на посмешище, изображены некоей “зверофермой”, как в более точном переводе и называется этот острый памфлет. И можно не сомневаться, что точка зрения знаменитого особенно успешно проецируется именно на зарубежную молодёжь, которая уже толком не знает, кто на кого первым напал и кто победил в этой последней войне... Между тем впоследствии за чтением этой книги я застал молодую пару в московском метро. Не утерпел и спросил, откуда к ней интерес: но оказалось, что произведение входит, как обязательное, в вузовскую программу (?)..

У меня знакомство с этим облюбованным мировой либеральной общественностью и ставшим особенно популярным произведением Оруэлла произошло лишь в зрелом возрасте, уже в начале 90-х годов. Тогда в книгохранилище франкфуртского “Посева”, в затянувшемся поиске полезного (по моим представлениям) для россиян раритета я обнаружил ядовитого цвета книжонку – изданный здесь же перевод “Скотского хутора” на русский язык. И беглое знакомство с её содержанием стало причиной моего спора со старейшим сотрудником знаменитой эмигрантской конторы, давшей в смутные октябрьские дни 93-го года мне недолгий приют...

Тогда, невзирая на мой скромный статус нежданного гостя, я задал хозяину довольно нелицеприятный вопрос: отчего это издательство и окормляющий его НТС (Народно-трудоустройственный союз), которыми много лет пугали “совков”, не выпустили ни одной книги о настоящем патриоте, русском реформаторе П. Столыпине, зато вот этот откровенно русофобский бестселлер пришёлся здесь в самый раз... И мой визави честно сослался тогда на политическую конъюнктуру и необходимый для русских людей, находящихся под гнётом цензуры, авторитетный противовес. А в порядке примирения он обнадёжил меня заверением, что вот теперь, когда “коммуняков” прогнали, а очередной “путч” подавлен, свободная, так сказать, демократическая Россия восстанет из пепла и заживёт... Однако мой взгляд как непосредственного свидетеля и участника самых последних октябрьских московских событий был диаметрально противоположным, а потому к консенсусу даже в обстановке русского застолья под выцветшими знаменами белогвардейских полков мы не пришли...

Но книжонку “Скотский хутор” (вместе с другим, в самом деле полезным для русского человека посевским изданием “Тайны войны. По материалам Нюрнбергского трибунала”, переводной книгой французского публициста Р. Картье) я тогда получил. А затем основательней познакомился с этой сатирической притчей, переведённой на более шестидесяти языков, причём издаваемой повсюду солидными тиражами. Сюжет её, надо признаться, не лишён

изобретательности и остроумия, хотя сводится, по сути, к тому, что существует некая звероферма, население и начальство которой исключительно разноплеменной домашний и одомашненный скот. Причём автор не слишком утруждал себя тщательной проработкой сюжета или стилизацией аллегорий. Главное, что среди обитателей хутора есть разные персонажи, некоторые даже внушают симпатию, но всё это по определению скот, предназначенный на убой... И даже безо всяких предваряющих рекомендаций и аннотаций каждому ясно, что речь идёт о Советском Союзе и народе СССР, тем паче что об этой повести уже было написано больше, чем занимает её относительно скромное по объёму литературное полотно.

И потому у каждого мало-мальски обладающего национальным самосознанием русского человека к автору возникают вопросы. В самом деле, если известно художнику, мастеру слова позволительно сравнивать Советский Союз со свинарником, и мастеру слова позволительно сравнивать Советский Союз со свинарником, его обитателей со скотом, то это даёт моральное право его оппонентам на адекватный ответ. А чтобы он был по возможности взвешенный, объективный и полновесный, нам следует ближе познакомиться с мировоззрением автора, вникнуть в систему его нравственных ценностей, так сказать, осмыслить его внутренний мир.

Здесь, прежде всего, надо принять во внимание момент создания “Скотского хутора”. Итак, именно в 1945 году, когда перепуганная насмерть Англия, несколько лет стоящая на опасном краю, смогла, наконец, облегчённо вздохнуть, Д. Оруэлл, вопреки христианской морали, – вместо благодарности своему спасителю, народу СССР, ценой страшных потерь победившему фашизму, – издаёт свою антиутопию, в которой в скотском обличье представляет русских людей... Заметим, что впоследствии, уже в постсоветский период, по мере ослабления государственных скреп в нашей стране, этот сатирический феномен всё более возвышают и возводят в ряд гениальных, считают его шедевром, эзоповским языком толкующим историю “рабской”, “немытой” России и подтверждающим ущербный генотип русских людей...

Однако не исключена и обратная связь: расхожие ныне “либеральные” представления о нашей трагичной истории – во многом результат влияния на “форейторов перестройки” и нашу “образованщину” всевозможных ненавистников Советской державы, среди которых наряду с непомерно возвышенным “демократом и мыслителем” У. Черчиллем видное место занимает писатель Д. Оруэлл. И это не простая “фигура речи”: в его публицистике можно увидеть массу подтверждений тому, причём наш англичанин не раз с гневом обрушивался на других западных авторов, не скрывавших своих симпатий к нашей стране или отождествлявших социализм с СССР. Кстати, этой участи не избежал даже другой, ещё более знаменитый писатель, Нобелевский лауреат Джордж Бернард Шоу.

Заметим, что здесь не обсуждаются художественные достоинства или огрехи “Скотского хутора”, а лишь фиксируется тот очевидный факт, что знаменитая “антиутопия”, окормлявшая ныне разрушительные идеи новых реформаторов и “ура-демократов”, произвела опасную вивисекцию в расслабленных догм “застоем” и дурной “перестройкой” русских мозгах...

Тем паче что восторженных проводников этих провальных идей, добровольных или заангажированных “агентов влияния”, было не счесть. Как и в начале горемычного XX века, российская гуманитарная интеллигенция снова поднимала на щит тех литераторов, кто представлял прошлое, настоящее и даже будущее нашей страны, как историю недоумков, разбойников и негодяев... Стоит ли говорить, что популярный английский литератор и публицист Д. Оруэлл занял в ряду критиков русского мира одно из самых почётных мест. В профильных вузовских курсах с нескрываемой симпатией анализировалось творчество этого русофоба, а его восторженных почитателей среди российской, так сказать, “культурной и научной элиты” было хоть пруд пруди... Как итог этой горячевой атмосферы почитания доморощенных и западных толмачей, перелицевавших историю нашего отечества на свой лад, – победное восшествие на российский престол Б. Ельцина, правление которого по своим результатам было сродни нашествию татаро-монголов или новой войне. Стоит ли говорить, что это грехопадение власти стало возможным лишь в деидеологизированной атмосфере изрядно оскотинившейся при “ельциноидной власти” России, у которой почти начисто вытравили свойства, объединявшие прежде русский народ...

Любопытно, что, по утверждению биографов и политологов, сам Д. Оруэлл, служивший в молодости полицейским, ставший впоследствии сторонником

народовластия и убеждённым “троцкистом”, участником войны в Испании и других горячих местах, всемерно стремившийся к объективной оценке событий, к строительству “настоящего социализма”, при жизни долгое время не мог получить в своём отечестве должного признания и т. п. Однако впоследствии, как представляется, особую признательность мировой либеральной интеллигенции он заслужил за ненависть к Сталину как к тирану, который между тем, вопреки всем расчётам, выиграл с русским народом Вторую мировую войну, освободив от фашизма половину Европы и спасши англичан от неминуемого разгрома. Здесь также следует принять в расчёт, что именно Англия, ставшая образчиком демократии, вместе с США, по сути, выпестовала германский фашизм, укрепляя его финансами и промышленными ресурсами и выправляя вектор его агрессии против СССР. Сейчас, когда на свет уже вылезают подробности, запятанные по разным углам, это может отрицать только глупец, но и перед самым началом Второй мировой коренной англичанин, давно ставший на политической кухне своим, не мог не видеть, что против русских, как и в начале XX века, снова затевается “блуд на крови”...

Вот по этой причине как гражданин, общественный деятель и литератор Д. Оруэлл потерял моральное право критиковать СССР и уж тем более отождествлять русский народ со скотом. Причём для такого суждения не обязательно быть правоведом, политологом или потомственным аристократом; даже простой человек без высокородных достоинств здесь сознаёт, что за добро надо платить благодарностью и добром. А если принять во внимание искущённость в международной политике, просвещённость нашего англичанина, его опыт в разгребании нравственных нечистот, то с гораздо большим успехом и правом он мог бы сравнить не Советскую Россию, а его родную старушку-Англию со скотным двором...

В самом деле, кому как не просвещённому отпрыску сотруди́ка опиумного департамента британской колониальной спецслужбы (!) знать, чем много лет промышленяла его страна в Южной Азии. Наверняка подлая история совращения Китая индийским наркотиком не была для сына чиновника, контролирующего производство и хранение опиума (на нынешнем сленге — “смотрящему за наркотрафиком”), тайной за семью печатями. Ну, просто не мог не знать этот любознательный малый, что англички канонерки развозили по всему белу свету под вывеской индийского чая гораздо более выгодную наркоту... Или о том, как ещё ранее английская монархия заключила договор с флибустьерами, в результате чего пираты под защитой английского флага смогли преспокойно грабить и топить чужие суда... Или совсем не ведать про тотальное ограбление самой Индии с перманентным уничтожением восставшего коренного населения англичанами при личном участии выдающегося мыслителя Черчилля, ставшего светочем для наших доморощенных “демократов” и “либералов” разных мастей.

Кстати, история становления могущества Англии и сфера её интересов, масштабы её бурной, открытой или тайной деятельности по насильственному преображению мира в пользу “владычицы морей” поражает. И это не досужие вымыслы конспирологов: об участии королевской семьи в торговле опиумом; подготовке Англией свержения самодержавия в России; принятом курсе на капитальное сокращение населения Земли; технике “профилирования”, то есть манипулирования массовым сознанием; скрытной деятельности “мирового правительства” и т. д. — поведал на исходном рубеже XXI века в своей многократно переизданной книге “Комитет трёхсот”* бывший сотрудник британских спецслужб Джон Коллеман.

В этом бестселлере он обстоятельно повествует о бурном размахе многовековой бандитской деятельности государства, наживавшегося на грабительской эксплуатации азиатских и африканских колоний, торговле золотом, алмазами, другими природными ресурсами и наркотиками, который продолжается до наших дней. А также о тайной деятельности стоящего в центре всех переворотов, революций и войн “Комитета 300” — так называемого “мирового правительства”, находящегося преимущественно под непосредственным контролем британского монарха, то есть в настоящее время Елизаветы II. Причём эта криминальная история имперского формата обрастает новыми хитроумными пазлами прямо на наших глазах: вот, к примеру, недавнее дело незадачливого перебежчика Скрипаля, которое развивалось с прямым участием знаменитого

* Джон Коллеман. Комитет трёхсот. М.: Витязь, 2004. 320 с. ISBN 5-86523-080-8.

Скотланд-ярда, и с довольно замысловатым сюжетом, странным образом перекликающимся с вышеупомянутым “Скотным двором”. В самом деле, среди главных и проходных персонажей этой истории “туманного Альбиона” было много тумана и пороссячьего визга ответственных лиц. От этого дела пошёл на всему свету соответствующий скотному промыслу запахок...

А может, всё потому, что не нашлось среди прославленных английских коп настоящих профессионалов, способных до конца прояснить эту историю, а не спускать её на тормозах? При этом остальной английский народ и его аристократия, так сказать, “белая кость”, благодушно взирают на это мутное дело, выставленное, между тем, всем напоказ? И это, надо полагать, потому, что англичан по-прежнему окормляет заангажированный пишущий люд? Который, по примеру Д. Оруэлла, сваливает всю вину на русских, а держит свой народ за баранов и обитателей скотных дворов...

Любопытно, что и великая английская литература старалась обходить позорные страницы истории своего государства. Даже знаменитые мастера детективного жанра при избытке реальных авантюрных, захватывающих сюжетов, пробавлялись по мелочам. Остаётся только поблагодарить Конан Дойля, Агату Кристи, Джона Пристли и других, что среди отрицательных героев их произведений почти не встречается русских или сочувствующих им персонажей, и даже свирепый пёс Баскервиль не из породы русских борзых... А потому на вопрос, с какого бодуна сэр Оруэлл записал в победном 1945 году (!) скопом всех русских в скотов, приходит догадка, что бывшему полицейскому, почуявшему грядущий передел послевоенной Европы, захотелось, отбросив все приличия и условности, как-то по особому отличиться, чтобы снискать милость сильных мира сего и огрести всемирную славу...

При этом человек, никогда не бывавший в России, по его собственному признанию знавший о ней только по газетам и книгам, и даже не имевший желания вмешиваться в её внутренние дела, “осудить Сталина и его соратников” и т. д., — пускается во все тяжкие, используя эзопов язык. Но в конце концов, не так уж и важно, кого подразумевал мастер антиутопий в “Скотном дворе” под основным персонажем — Ленина или Сталина, — главное, что с большим правом и бесспорными аргументами самым влиятельным хряком минувшей эпохи можно считать его соотечественника У. Черчилля. В самом деле, этот злой боров, показательно проявивший себя ещё в англо-бурской войне (где впервые были использованы концентрационные лагеря!), в своё время приложил немало усилий, чтобы разжечь в России революционный пожар и подкинуть дровишек в пламя гражданской войны, а впоследствии создать в Европе зелёный коридор для продвижения Гитлера и направления вектора его агрессии на восток, против СССР. Это уже когда, оправившись от удара, русские начали победный поход на Берлин, между делом спасая Англию от неминуемого разгрома, подлый Черчилль, скрепя сердце, записался в союзники, однако к России ненависть затаил и оставил потомкам в наследство. И даже будучи уже отстранённым от государственных дел и полностью отдавшись попечению своей показательной свинофермы, он при случае проклинал нашу страну и всех русских.

До сих пор английскую политическую систему наши ура-либералы обычно сравнивают с ухоженным зелёным газоном, который надо подстригать и облагораживать много лет. Между тем эта метафора как-то тускнеет на фоне тёмных сторон английской монархии и её преступлений, свидетельств которым немало, было бы желание эту историю потрошить. Однако с меньшим риском для каждого автора, но с непреложным успехом (!) под прицел острых перьев Старого и Нового Света попадает историческая и нынешняя Россия, интеллигенция которой с непозволительной для национального разума признательностью воспринимает каждый пасквиль. И при этом закрывает глаза на подлое прошлое и настоящее английской монархии, как это делали всевозможные демократы минувших времён и новоявленные либералы.

В заключение можно с трудом предположить, что Д. Оруэлл не знал в полной мере всю подноготную истории английской монархии и своего государства. Однако это незнание не освобождает его от ответственности за подлость в отношении к России и русским и за стремление переключить внимание со своих на чужие грехи. А потому его “Скотный двор” можно включить в образовательные программы наших учебных заведений с одним неременным условием — лаконичным эпиграфом “Осторожно, пасквиль!”...